"И я знаю твой секрет, мама," - возразил я. - "Я поймал тебя, когда ты трогала себя."

"Да, ты поймал меня на том, что я веду себя непристойно. Ты застукал маму, когда она тайком ублажала себя, когда была совсем одна. Теперь ты знаешь один из плохих секретов мамы. Мой милый маленький мальчик знает, что его мамочка любит мастурбировать и трахать мебель, чтобы заставить ее киску кончить."

"Мам, мне так приятно трахать подушку, когда я смотрю на тебя. Я всегда хотел, чтобы ты поймала меня, я хотел, чтобы ты увидела, как я мастурбирую."

"О, дорогой, я наблюдаю за тобой сейчас. Я смотрю на твою тугую маленькую попку, когда ты трахаешь свою подушку для меня. Неужели, глядя, как мама трет свою киску, ты кончишь прямо на свою подушку? Тебе нравится смотреть, как твоя мать трахает этот грязный стул своей киской?"

"Мама, я сейчас кончу!"

"Нет, помедленнее, милый, подожди и кончи с мамой," - умоляла она, пытаясь ускорить свой оргазм.

"Я не могу!" - Закричал я, и сделал несколько сильных толчков, выплескивая свой груз. - "Мне очень жаль..." - Жалобно мяукнул я, когда мама продолжила трахать стул с отчаянной интенсивностью.

"Покажи мне, малыш! Поторопись и покажи маме, какой беспорядок ты устроил!" - Я откатился в сторону, чтобы показать огромное пятно спермы на подушке. Липкие нити спермы прилипли к кончику моего члена, и мой живот был испачкан моей собственной спермой.

"Такой противный, грязный мальчишка. Посмотри на тот отвратительный беспорядок, который ты оставил маме, чтобы она убрала. Ее глаза были прикованы к пятну, и почему-то казалось, что при виде его она испытывает странный сексуальный заряд.

"Маме всегда приходится убирать за ребенком. Мамочка знает, когда ее маленький мальчик тайком мастурбирует. Она чувствует этот запах на его простынях." - Она сжалась в комок, ее спина сгорбилась, бедра выдвинулись вперед. - "Вот так я и узнаю, когда ты шалишь со своим пенисом. Я знаю секрет моего непослушного мальчика." - Стул начал трястись под силой ее толчков.

"Когда мама узнает, что ты плохо обращаешься со своим пенисом, она так возбуждается, что делает очень гадкие вещи. Это заставляет меня делать гадости с моей киской, и с ней...и...О Боже!"

Мама вскрикнула в мучительном экстазе, как будто наконец выпустила что-то глубоко внутри

себя. Она приподнялась на краешке стула и несколько раз кончила.

Наконец, измученная, она стояла, склонившись над стулом, ее ноги дрожали, она пыталась отдышаться. Мама прижала подушку к груди и опустила голову, явно не желая смотреть на меня.

"Мама?" - Тихо спросил я.

"Не смотри на меня, милый. Мать никогда не должна делиться такими грязными секретами со своим сыном. Да что со мной такое?" - Ее плечи сжались, как будто она собиралась заплакать.

"Все в порядке, мам," - прошептал я так успокаивающе, как только мог. Я подошел к ней и обнял ее.

"Я была такой ужасной матерью. Именно так...презренной..."

"Нет, мама, это совсем не так," - успокоил я ее. - "Я имею в виду, ладно, ты много мастурбировал по дому, ну и что?" - Она повернулась и обняла меня, возвращая мои объятия, но пряча лицо у меня на плече от стыда.

"О, милый," - выдохнула она. - "Ты не понимаешь, дело не только в этом. Я делала вещи, о которых матери даже думать не следует. Больные вещи в тайне, за которые ты меня возненавидишь."

Я не знал, справлюсь ли с этими радикальными перепадами настроения. Меньше минуты назад мама была в бреду от экстаза, и вдруг она по спирали летит вниз по темному туннелю стыда и сомнений. Но я представлял себе, что все это должно было быть так же запутанно для нее, как и волнующе для меня. Мама действительно нуждалась в моей искренней поддержке прямо сейчас, и я должен был быть достаточно мужественным, чтобы дать ей это.

"Ты всегда говорила, что будешь любить меня, несмотря ни на что, верно?" - Я положил руки ей на плечи и оттолкнул ее достаточно далеко, чтобы посмотреть ей в глаза.

"Конечно, дорогой."

"Ну, я чувствую то же самое к тебе, мама. Я люблю тебя. Несмотря ни на что," - подтвердил я. Это, казалось, вывело ее из эмоционального штопора. Смиренная улыбка тронула уголки ее рта.

"Судя по тому, как идут дела, мы обязательно проверим это," - сказала она, и вместо того, чтобы заплакать, как я боялся, наклонилась и провела языком по пятну высыхающей спермы на моем животе. Она подошла и облизала мои губы, покрывая их ароматом моей собственной спермы, а затем поцеловала меня.

Поцелуй был длинным, медленным и глубоким. Такие поцелуи мы с ней называли поцелуями кинозвезд, когда я был маленьким.

***

Я расхаживал по душевой комнате в одних шортах, ожидая, когда мама вернется с поисков работы. Опять же, она была единственной вещью, о которой я думал весь день, и я не мог дождаться, чтобы мастурбировать с ней сегодня вечером. Это было все, что я мог сделать, чтобы не дрочить в тот момент на свежие воспоминания о наших недавних сексуальных приключениях.

Я подумал о том, как моя мать раздвинула ноги для меня прошлой ночью и позволила мне смотреть на ее киску совсем близко, когда она ласкала себя пальцами. А также мучительно эротичный образ, как она вчера вечером трахалась с подлокотником стула. Мне очень хотелось кончить, но пришлось подождать. Я должен был сохранить свою сперму для мамы. Я выглянул в окно как раз в тот момент, когда подъехал автобус, и увидел, как она выходит.

Она вошла усталая и поникшая от жары. Как только за ней закрылась дверь, мама со стоном облегчения сбросила туфли и быстро начала раздеваться.

"Кажется, с каждым днем становится все жарче!" - Она направилась к кровати, снимая жакет, юбку, колготки и блузку. К тому времени, когда на ней остались только лифчик и трусики, она добралась до кровати и рухнула на нее. "Аааа, так лучше."

"Как все прошло?" - Спросил я, садясь рядом с ней.

"Ничего многообещающего," - сонно пробормотала она. - "Но у меня все еще есть хорошее предчувствие насчет того места с вчерашнего дня." - Я посмотрел на маму, лежащую ничком, почти без одежды. Ее кожа светилась легким блеском пота, и я мог видеть слабые линии загара на спине от ее бикини. У мамы было несколько небольших складок, но она все еще хорошо смотрелась в купальнике.

"Ты что-нибудь найдешь. Я скатился вниз, взял ее уставшую ступню в свои руки и начал массировать.

"О, милый, это похоже на рай," - простонала она. - "Мне лучше найти это что-нибудь поскорее. Мне не терпится выбраться из этой дыры и вернуться к цивилизации."

"Я не знаю", - сказал я. - "Мне начинает нравиться это место. У нас тут много приятных воспоминаний. Я перешел на другую ногу (что вызвало у мамы еще одну серию стонов).

"Я бы сказала, что эти воспоминания гораздо более непристойные, чем приятные", - возразила она со смешком. - "Но, дорогой, я хочу быть абсолютно уверена, что мы понимаем, что

происходит между нами." - Я закончил растирать ее вторую ступню и позволил своим пальцам легко скользнуть по ее гладким икрам вверх к мягким складкам под коленями. - "Ммм, Как мило. Не останавливайся."

"Мам, ты действительно должна перестать так сильно беспокоиться об этом. Мне нравится то, что мы делаем вместе, и я уверен, что тебе тоже нравится."

"Я знаю, дорогой. Мне стыдно признаться, что я, возможно, получаю от этого слишком большое удовольствие." - Она слегка раздвинула ноги, позволяя мне провести кончиками пальцев по внутренней стороне ее бедра, а затем вниз по задней части ноги. - "Я думаю, что за последнюю неделю у меня было больше оргазмов с тобой, чем за последний год с твоим никчемным отцом. Но я должна убедиться, что ты не забыл, что это особые обстоятельства." - Я увидел несколько завитков ее лобковых волос, выглядывающих из-под трусиков, и с трудом удержался, чтобы не сунуть туда пальцы, пока мама пыталась поговорить со мной о чем-то важном.

"Когда я теряюсь в возбуждении, все кажется таким волнующим и правильным, как будто так должно было быть всегда между нами. Потом, когда ко мне возвращаются чувства, я не могу отделаться от мысли, что как бы сильно мы ни любили друг друга, это все равно невероятно неправильно. Мать должна защищать своего ребенка, а не использовать его для удовлетворения своих низменных сексуальных желаний. Я не могу не чувствовать себя более чем немного виноватой из-за всего этого."

"Тебе не в чем себя винить," - успокоил я ее, пробегая руками по ее атласным трусикам и поднимаясь к спине. - "Ты же не заставляешь меня делать то, чего я не хочу." - Когда я добрался до бретельки маминого лифчика, то небрежно расстегнул ее, надеясь, что она не будет возражать. - "Не могу припомнить времени, когда бы я была так счастлива."

"Я хочу, чтобы ты был счастлив, милый, больше всего на свете, - сказала она и сбросила бретельки с плеч, затем с облегчением вздохнула и вытащила из-под себя лифчик. - "Вот почему мы должны быть откровенны друг с другом, чтобы потом не было обид."

http://tl.rulate.ru/book/653/8240